

Молодой господин Лян Цзин? Какой устаревший титул!

В тот момент, когда об этом человеке заговорили, в сознании Цзян Мяо, казалось, эхом зазвучали эти громоподобные тематические песни из идол-драм, с именами вроде R4H4F4, все они были самыми крутыми парнями в школе. Особенно лидер, он был похож на властного босса, всегда говорящий что-то вроде: "Женщина, ты привлекла мое внимание", от чего волосы вставали дыбом.

Он не ожидал, что у Лян Цзина была такая группа. Это было на самом деле довольно модно в древние времена.

- Дядя, почему бы тебе не рассказать мне о первой красавице Лян Цзина? Меня не интересует этот так называемый молодой господин Лян, - видя, что этот гость готовится рассказать о деяниях молодого господина Ляна, Цзян Мяо честно прервал его.

Мужчина был недоволен тем, что его прервали, с выражением лица, которое говорило: "Ты действительно ничего не знаешь". Он сказал:

- Разве я не закончил говорить о первой красавице Лян Цзина? Она девушка из поместья герцога Чжунго!

О... вот так просто, не упоминая ее фамилию, имя, поступки или описание внешности, ты закончил говорить?

- Дядя, перестань шутить. Я даже не знаю, как зовут эту девушку, так как же ты можешь говорить, что закончил?

- Ты все еще хочешь знать ее имя? Как может личное имя девушки быть известно всем? Все просто знают ее как мисс Пэй, - у дяди было выражение лица "До чего же ты можешь быть невежественным?". Не говоря уже о девушках из богатых семей, даже девушки из простых семей не стали бы легко раскрывать свои личные имена посторонним.

- Итак, кто решил, что она первая красавица Лян Цзина? Судя по тому, что ты только что сказал, ты, кажется, никогда ее даже не видел, - Цзян Мяо считал это весьма ненадежным.

Дядя тоже был на мгновение озадачен, но быстро отреагировал:

- Как мы можем видеть девушек из богатых семей? Но ее брат, молодой господин Пэй, часто выходит на улицу. Я имел честь видеть его однажды. Он такой красивый, с глазами, как яркие звезды, и лицом, как нефрит. В каждом движении есть грациозный и элегантный шарм. Если ты скажешь, что он второй по красоте мужчина в Лян Цзине, никто не осмелится претендовать на первое место.

Чувствуя, что он достаточно подготовил почву, дядя продолжил уверенно:

- Подумай об этом, если брат мисс Пэй так хорош собой, как она может не быть первой красавицей Лян Цзина?

Этот прямой встречный вопрос оставил Цзян Мяо безмолвным на некоторое время. Вау, эта способность к логическим рассуждениям была просто невероятной!

Дано: молодой господин Пэй - первый красавец Лян Цзина, мисс Пэй - его сестра. Вывод: мисс Пэй - первая красавица Лян Цзина.

Следуя этой логике, мать молодого господина Пэя была бы первой красавицей Лян Цзина, его отец был бы первым красавцем-дядей Лян Цзина, а их собака была бы первым красивым

домашним животным Лян Цзина.

Один человек красив, значит, вся семья красива!

Видя, что дядя все еще ждет его ответа с самодовольным видом, Цзян Мяо неловко улыбнулся и сказал:

- Да, да, все, что ты сказал, верно!

Проводив дядю, который ушел довольным после сплетен, Цзян Мяо быстро собрал свой ларек. Несмотря на то, что они так много болтали, он извлек только одну важную информацию - что храм Пулин на севере города был действительно далеко от того места, где он жил!

Изначально он думал только о том, какие булочки приготовить, но теперь ему пришлось думать о том, как их туда доставить. Нести их туда было невозможно, абсолютно невозможно. Уже было достаточно тяжело нести их от своего жилища до улицы; нести их на север города было бы смертным приговором!

Убрав вещи, Цзян Мяо сел у двери, размышляя над этим вопросом. В это время старик Мо тоже вышел из соседней комнаты.

- Сяо Цзян, ты закончил свои дела?

- Да, я только что вернулся с закрытия ларька. Ты ел? Разве ты не ходил сегодня на работу? - выливать нечистоты было тяжелой работой; нужно было тащить телегу с большим деревянным бочонком и ходить из дома в дом, собирая их, а затем вывозить за город, чтобы опорожнить. Цзян Мяо было очень неудобно, когда он только приехал, потому что во дворе не было туалета

на корточках, а был только небольшой бамбуковый навес с большим ведром под ним, но он постепенно привык к этому.

- У меня сегодня выходной, - усмехнулся старик Мо. Наличие работы с гарантированной занятостью независимо от погоды делало его довольно счастливым.

- Это хорошо, ты можешь хорошо отдохнуть сегодня, - сказал Цзян Мяо, но затем его лицо снова стало озабоченным.

- Тебя что-то беспокоит, Сяо Цзян?

Цзян Мяо кивнул:

- Да, я думал о том, чтобы послезавтра установить ларек возле храма Пулин, но путь довольно далекий. Теперь я беспокоюсь о том, как доставить туда товар. И даже если мне удастся его туда доставить, ежедневные поездки туда и обратно станут проблемой. Учитывая время, потраченное на дорогу, я не смогу держать ларек открытым долго каждый день. Я могу в конечном итоге потерять деньги вместо того, чтобы заработать.

- Доставить товар легко. У меня есть друг, который занимается перевозками. У него есть ослиная повозка. Просто попроси его доставить твои товары. Как только откроются городские ворота, он может выехать, и он прибудет туда к рассвету, - у старика Мо тоже были кое-какие знакомые.

- Но ежедневные поездки туда и обратно будут занимать слишком много времени. Я не смогу много заработать таким образом, - Цзян Мяо был соблазнен, но все еще существовали другие проблемы.

Старик Мо сказал:

- Это не проблема. Буддийское мероприятие длится три дня. Рядом с храмом Пулин много крестьян. Дай им немного денег, остановись у кого-нибудь дома на несколько ночей и возвращайся после окончания мероприятия.

- Дядя Мо, у тебя всегда есть хорошие идеи. Хорошо, давай сделаем так! Кстати, где живет твой брат? Я хотел бы заранее зарезервировать его ослиную повозку, чтобы у нас потом не возникло никаких проблем, - Цзян Мяо был очень доволен; он даже не подумал об этом решении. В современности первой мыслью о жилье обычно был бы отель, но в древние времена, когда транспорт был неудобен, было обычным делом останавливаться в домах простых людей, когда это было необходимо.

- Его дом недалеко отсюда. Позволь мне отвести тебя туда, чтобы ты посмотрел. Если его там нет, можно поговорить с его женой, - старик Мо был полон энтузиазма.

Цзян Мяо последовал за стариком Мо через один переулок за другим, пока они, наконец, не добрались до обители брата старика Мо. Снаружи это тоже был большой двор. Ворота были широко открыты, а перед двумя комнатами с северной стороны сидела старуха, перебирая овощи. Несколько подросших цыплят с нетерпением ждали, чтобы съесть желтые овощные листья, которые она выбрала.

- Невестка, брат Чжан дома? - поздоровался старик Мо.

Женщина подняла голову, когда услышала голос, прищурила глаза, чтобы взглянуть, а затем тут же встала и тепло сказала:

- О, это брат Мо. Твой брат Чжан ушел сегодня по делам. Пожалуйста, присядьте.

После этого она повернулась и крикнула в дом:

- Да Нью, вынеси табурет для брата Мо и его друга. А кто это?

- Это Сяо Цзян, который продает паровые булочки на улице Цяньтоу.

- Здравствуйте, тетушка, - улыбнулся Цзян Мяо и поздоровался с ней.

- Здравствуй. Посмотри на меня, у меня зрение неважное. Раньше говорили, что булочки вкусные, я даже ходила покупать их у него! - зрение сестры Чжан ухудшилось от многолетнего шитья и штопки, из-за чего ее зрение стало немного расплывчатым, когда она смотрела на людей.

Вскоре юноша восемнадцати или девятнадцати лет вынес длинную скамейку и позвал:

- Дедушка Мо, - он посмотрел на Цзян Мяо позади них, несколько неуверенный, как к нему обращаться.

- Это Сяо Цзян, молодой человек, который продает булочки на улице Цяньтоу. Это внук брата Чжана Да Нью, который работает официантом в ресторане, вместе с Сяо У из нашего двора, - старик Мо представил их друг другу.

Цзян Мяо кивнул ему и улыбнулся, позвав:

- Брат Да Нью.

Да Ню ответил звуком, но его улыбка казалась немного натянутой. Тетя Чжан вздохнула рядом с ним.

- Невестка, что случилось? Кстати, почему Да Ню не пошел сегодня на работу? - старик Мо заметил что-то необычное, его улыбка померкла, когда он спросил.

- О, его отправил обратно владелец ресторана. Он подал испорченную еду клиентам, что разозлило их, сказав, что он не справляется с делами должным образом, - печально сказала тетя Чжан. Изначально именно старик Мо просил многих людей помочь ему найти эту работу, но, неожиданно, он потерял ее всего через полгода.

Старик Мо понял ситуацию:

- Он всего лишь помощник на кухне, какое ему дело, если что-то не так с едой? Босс ведет себя неразумно!

- Кто говорит, что он не прав? Но когда клиенты начинают жаловаться, между поваром и помощником на кухне, естественно, боссу приходится вставать на сторону повара, - тетя Чжан, естественно, понимала, что правда дела не могла быть такой, как описал босс, но когда дело дошло до драки, что они могли сделать?

Рядом с ними Да Ню колебался, говорить ли, подумал немного, но в конце концов промолчал, лишь склонив голову в молчаливой печали.

Цзян Мяо рядом с ним вздохнул с некоторым волнением. Казалось, что как бы ни развивалось общество, эти темные дела никогда не будут искоренены; стать козлом отпущения и быть изгнанным считалось легким исходом.

Видя, что настроение испортилось, тетя Чжан вытерла глаза и сказала:

- О, давай не будем больше об этом говорить. Ах да, брат Мо, Сяо Цзян, почему бы вам обоим не остаться и не поесть здесь? Я пойду нарежу мяса и скоро вернусь.

- Невестка, не утруждай себя. Мы пришли сюда не поесть, а только спросить. Брат Чжан взялся за какое-нибудь другое дело в эти дни? Сяо Цзян здесь хочет нанять его телегу, чтобы поехать в храм Пулин, и ему нужно, чтобы он забрал его потом.

Тетя Чжан быстро ответила:

- Он еще не брался ни за какое другое дело. Он свободен завтра и послезавтра. Просто дай мне знать, когда тебе нужно, чтобы он тебя забрал, и я сообщу ему, когда он вернется! - когда один человек меньше зарабатывал дома деньги, они, естественно, надеялись найти возможности в другом месте.

Цзян Мяо обсудил время встречи и цены с сестрой Чжан. Они договорились, что он приедет, чтобы забрать его на рассвете послезавтра, и вернется, чтобы забрать его снова через три дня во второй половине дня.

Поскольку у Цзян Мяо было значительное количество товаров, в телеге, вероятно, не будет места для других пассажиров. Поэтому они договорились о цене за фрахт. Обычно поездка в пределах города стоила пятнадцать вэней, но за городом цена рассчитывалась исходя из расстояния. Поездка в храм Пулин будет стоить около шестидесяти вэней. Обратная поездка без пассажиров не будет оплачиваться, что означало, что ему нужно будет заплатить им в общей сложности сто двадцать вэней. Было прискорбно осознавать, что ему пришлось потратить так много, еще даже не заработав ничего. Цзян Мяо горько улыбнулся, зарабатывать деньги было действительно трудно!

Цзян Мяо заплатил десять вэней в качестве задатка, а затем вернулся во двор со стариком Мо.

Поскольку он решил установить ларек, ему нужно было заранее подготовить товары. Такие вещи, как мука, редис и специи, которые понадобятся в ближайшие несколько дней, можно было купить заранее. Цзян Мяо также планировал сообщить об этом старику Дину завтра, чтобы узнать, сможет ли он принести еще немного сушеного тофу. Зимой было холодно, так что он не должен был испортиться, если оставить его на некоторое время. Что касается других вещей, таких как дрова, их можно было просто купить прямо у местных жителей там.

Мысленно пересмотрев список в течение некоторого времени, Цзян Мяо, наконец, определил вещи, которые ему нужно было купить. Он сделал несколько вылазок, сродни белке, переезжающей в свой дом, но в конце концов сумел собрать все предметы, которые ему были нужны на следующее утро.

Однако, взглянув на груды товаров на земле, Цзян Мяо глубоко задумался. В течение этих трех дней он планировал управлять ларьком с утра до ночи, поэтому количество булочек должно было соответствовать спросу. Как готовить булочки, одновременно управляя ларьком, было проблемой.

Однако ответ на этот вопрос подсказал Цзян Мяо, что один человек не мог справиться со всем этим. Ему нужно было нанять еще одного человека; только вдвоем они могли справиться, не чувствуя себя перегруженными, занимаясь одной задачей, не пренебрегая другой.

Но кого нанять? Оглядевшись, в этом дворе не было никого подходящего. Хотя он встретил некоторых людей, пока управлял ларьком в эти дни, это не было долгосрочной работой. Кто бы захотел? Стоит ли ему пойти в другое место, чтобы найти кого-нибудь?

Цзян Мяо подумал об этом, и вдруг в его голове всплыл человек, молодой человек Да Ню, которого он встретил сегодня. Во-первых, он работал в ресторане, так что его руки должны были быть умелыми, и он, возможно, даже смог бы помочь готовить булочки. Во-вторых, его семья имела тесные отношения с семьей старика Мо, так что его можно было считать наполовину знакомым. В-третьих, его только что уволили из ресторана, так что он, возможно, не сразу нашел другую работу. Он мог бы согласиться на временную работу на несколько дней.

Чем больше Цзян Мяо думал об этом, тем более осуществимым это казалось. Итак, он постучал в дверь дяди Мо и объяснил свой план дяде Мо. Услышав это, дядя Мо очень обрадовался и быстро заверил Цзян Мяо, что он позаботится об этом. Он сказал, что пойдет в дом Чжанов после ужина и поговорит с Да Нью об этом.

Цзян Мяо поблагодарил его и вышел из дома, готовясь пополнить запасы некоторых ингредиентов. С двумя людьми они, очевидно, могли приготовить больше булочек!

....

-... Есть, есть, есть, вот и все, что ты умеешь! Наконец-то отдыхаю дома немного, и не могу даже минуты покоя. Если тебя так волнует эта семья, почему бы тебе просто не пойти и не поесть в их доме!

Взрыв ругани донесся из двери, которая еще не была полностью закрыта, и Цзян Мяо почувствовал себя мгновенно смущенным. Он не ожидал, что старика Мо отругают из-за него. Однако из того, что он слышал от тети Мо, казалось, что к семье Чжан было еще больше неприязни.

Низкий, бормочущий ответ старика Мо был неясен из-за закрытой двери, но по тону голоса тети Мо было очевидно, что она невысокого мнения о нем.

Цзян Мяо вернулся в дом, но через некоторое время снова пошел постучать в дверь. Голоса внутри резко оборвались, и когда старик Мо открыл дверь, он выглядел несколько смущенным, увидев Цзян Мяо.

Цзян Мяо повысил голос и сказал:

- Дядя Мо, спасибо, что помог мне сегодня. Этот кусок мяса - благодарственный подарок от меня. Если бы не твои советы, я бы все еще беспокоился!

Старик Мо покраснел и поспешно отказался. Он помог лишь немного; как он мог принять чужое мясо? Он знал, что Цзян Мяо пытался помочь ему выйти из затруднительного положения, но он привык к этому. Это было всего лишь небольшим одолжением для него.

Когда он попытался отказаться, Цзян Мяо настоял, и они все еще были в тупике, когда вдруг из-за стены протянулась рука и взяла миску.

- О, Сяо Цзян, ты действительно искренний. Давай не будем усложнять ситуацию! Но Сяо Цзян, зачем быть таким вежливым с соседями? В следующий раз, когда тебе что-нибудь понадобится от нас, не стесняйся! - с улыбкой сказала тетя Мо, ее слова звучали очень дружелюбно, как будто только что ничего не произошло.

Дядя Мо прошептал:

- Это всего лишь небольшая услуга, она того не стоит. Быстро отдай миску Сяо Цзяну!

Тетя Мо согласилась:

- Да, мы должны вернуть миску Сяо Цзяну, - с этими словами она зашла внутрь и вернулась с пустой миской.

- Сяо Цзян, мы не будем мешать тебе есть. Если тебе что-нибудь понадобится бы в будущем, приходи к нему снова, - сказала тетя Мо.

Цзян Мяо кивнул и криво улыбнулся, уходя. Что ж, по крайней мере, она была не слишком сурова; она даже помогла вымыть миску.

...

Время пролетело незаметно, и наступило семнадцатое число зимнего лунного месяца.

Перед рассветом, как только утренний колокол прозвонил один раз, Цзян Мяо начал переносить вещи и стал ждать у ворот двора. Вскоре он услышал звук приближающихся колес. Когда звук приблизился, Цзян Мяо выглянул и увидел большую ослиную голову на углу переулка. Ее уши наострились, а большие глаза смотрели прямо вперед, издавая рев.

Этот осел, казалось, был в самом расцвете сил, меньше лошади, но все еще довольно сильный.

Цзян Мяо очень нравились эти маленькие животные. Он раньше не видел много ослов; в деревне, где он жил, он видел больше свиней и коров.

Позади осла был старый Чжан, возница, со своим внуком Да Нью. Казалось, он что-то спросил, а Да Нью кивнул и указал на Цзян Мяо.

- Ты Сю Цзян? Ты вынес все свои вещи? - спросил старый Чжан.

- Да, дядя Чжан, все здесь.

- Хорошо, Да Ню, поторопись и загрузи вещи. Тебе следовало бы усердно работать в эти дни с Сяо Цзяном. Понял? - затем старый Чжан повернулся к Цзян Мяо и добавил: - Если этот парень обленился бы или был нечестным, просто дай мне знать, я обязательно преподаю ему урок! За тебя!

Цзян Мяо понял, что тот выражал свое отношение, поэтому вежливо ответил:

- Брат Да Ню на первый взгляд кажется прилежным. С его помощью все стало бы намного проще.

Чжан Да Ню был очень силен и загрузил все в телегу, пока Цзян Мяо и старый Чжан разговаривали. Он также оставил место для Цзян Мяо, защищенное от ветра. У телеги был только навес сверху, поэтому она была довольно продуваемая, но, к счастью, груз несколько защищал Цзян Мяо от ветра; в противном случае поездка была бы некомфортной.

Однако Цзян Мяо был подготовлен. Как только он сел в телегу, он достал большой кусок ткани и обмотал его вокруг головы и плеч, оставляя открытой только половину лица.

Старый Чжан спросил, удобно ли ему, затем щелкнул кнутом, и осел начал бежать рысью.

- Дядя Чжан, брат Да Ню, вы поели? - то, как Цзян Мяо обращался к ним, было интересно, но он не мог заставить себя назвать старого Чжана "дедушкой Чжаном" или Да Ню "племянником Да Ню", поэтому он выбрал что-то непринужденное. Старый Чжан не возражал; строгая иерархия предназначалась для семьи, а не для посторонних.

- Мы поели, брат Цзян. Ты ешь, - увидев, что Цзян Мяо предложил ему булочку, старый Чжан быстро отказался. Было неправильно принимать еду, взяв с кого-то деньги.

Но Цзян Мяо также чувствовал, что это выглядело бы плохо для других, когда он ел бы, не говоря уже о том, что он специально приготовил эти булочки на пару, чтобы они служили завтраком для нескольких человек.

Несмотря на их попытки отказаться, старый Чжан и Да Ню в конце концов приняли булочки.

Да Ню внезапно сказал:

- Эти паровые булочки так хорошо пахли, даже лучше, чем те, что предлагали гостям в Инке.

"Инке" - было названием гостиницы, которая выгнала его. Они также подавали завтрак своим гостям, но вкус их булочек явно уступал тем, что он ел сейчас.

Старый Чжан согласился. Много путешествуя, он покупал булочки во многих местах, и, действительно, те, что у него в руке, были вкуснее.

Цзян Мяо почувствовал, что они говорили приятные вещи только потому, что съели его еду, поэтому он не принял это близко к сердцу.

Через некоторое время телега остановилась. Храм Пулин находился на севере города, поэтому им нужно было выехать из северных ворот.

Вероятно, из-за людей, идущих на поклонение, северные ворота сегодня были сильно перегружены. Цзян Мяо выглянул и увидел очередь длиной около ста метров. Помимо повозок, подобных их, было также много красивых конных экипажей.

На этих экипажах не было слов, но на них были разные знаки отличия, указывающие на личность и статус владельца. Цзян Мяо не знал, что означали эти знаки отличия, но он подумал, что они, вероятно, были похожи на современные автомобильные логотипы.

В отличие от повозок, в этих экипажах были отделения, создававшие впечатление тепла внутри. Когда они приблизились, Цзян Мяо время от времени слышал звенящий смех изнутри, предположительно от горничных и слуг домашних хозяйств.

Плотно укутанный и все еще чувствующий холод, Цзян Мяо с завистью посмотрел на эти экипажи. Когда-нибудь он заработает достаточно денег, чтобы купить себе собственный экипаж!

<http://bllate.org/book/17917/1716256>